

И. В. Куртынов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

В статье рассматривается понятие противодействия расследованию со стороны участников преступных групп. Проводится анализ термина «противодействие», рассматриваются его виды. Даны рекомендации по преодолению противодействия в ходе предварительного расследования.

Ключевые слова: противодействие, преступная группа, предварительное расследование, непосредственное воздействие на следы преступления, сокрытие и уничтожение следов.

The article considers the concept of investigation counteraction on the part of criminal group participants. The author makes analysis of the term «counteraction», examines its types, and makes recommendations how to overcome counteraction at the preliminary investigation.

Key words: counteraction, criminal group, preliminary investigation, direct affect on the traces of the crime, concealment and destruction of traces.

В настоящее время преодоление противодействия расследованию групповых преступлений стало составной частью их расследования.

Решение данной задачи невозможно без определения понятия противодействия расследованию преступления. С филологической точки зрения слово «противодействовать» означает «препятствовать, бороться против кого-чего-нибудь» [1, с. 624; 2, с. 1358]. В криминалистической литературе понятие противодействия расследованию преступления трактуется по-разному. Многие ученые-криминалисты предпринимали определенные шаги по изучению сущности данного явления и делали попытки дать ему определение. Свидетельством этого являются работы Р. С. Белкина [3], В. А. Жбанкова [4], В. Н. Карагодина [5], И. А. Климова [6], А. Ф. Лубина, С. Ю. Журавлева [7], В. В. Трухачева [8], Н. П. Яблокова [9] и др.

Так, по мнению В. Н. Карагодина, противодействие предварительному расследованию представляет собой «умышленные действия (система действия и бездействия), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу и достижению других задач предварительного расследования» [10, с.

16].

В рамках настоящей статьи предлагаем руководствоваться данным определением, поскольку оно, по нашему мнению, является наиболее удачным и достаточно объективно отражающим сущность данного явления.

Итак, проблема противодействия расследованию в криминалистической литературе не нова. Связано это с тем, что преступность как социальное явление без противодействия властным структурам и обществу не существует. Поэтому противодействие со стороны преступных структур следует рассматривать не иначе как реакцию криминальной среды на охраняемую деятельность государства с широким использованием различных механизмов, обеспечивающих их безопасность. Значит, лица, совершившие преступление, прилагают все усилия на оказание противодействия органам расследования в их изобличении. При этом противодействие может быть оказано по любому преступлению и выражается в самых различных формах, но чаще всего преступники воздействуют на потерпевших и свидетелей [11, с. 36—40].

Наиболее интересной представляется классификация противодействия по фазам развития преступной деятельности, поскольку она позволяет проследить развитие противодействия расследованию с момента

возникновения преступного умысла. Авторы данной классификации выделяют четыре фазы противодействия расследованию:

1) информационно-поисковую (поиск и наблюдение за объектом преступного посягательства, налаживание преступных связей, создание ложного алиби и пр.);

2) создание условий для реализации преступного замысла (конспирация преступных связей, приготовление предметов и средств маскировки преступления, проведение экспериментов в целях проверки возможности совершения каких-либо действий в ходе совершения преступления и т. п.);

3) действия по реализации преступного умысла (легендирование личности, использование поддельных документов, наблюдателей и пр.);

4) воспроизводство преступной деятельности (временное прекращение преступной деятельности, оказание помощи привлеченным к уголовной ответственности сообщникам, подбор новых членов в группу, анализ ошибок, совершенных в прошлой преступной деятельности, изучение оперативной обстановки на предмет ее безопасности для преступной группы и т. д.) [7, с. 346—348].

Учитывая данную классификацию, тактика противодействия расследованию преступлений основывается на следующих принципах:

а) организующих преступную деятельность (действия, направленные на создание преступной организации и сбор сведений, позволяющих заранее определить варианты преступного поведения);

б) направленных на обеспечение тактического превосходства криминальной среды над правоохранительными органами;

в) обеспечивающих маскировку преступлений;

г) создающих эффективные контакты в структурах органов власти и управления для обеспечения гарантий защиты интересов и безопасности своих членов;

д) обеспечивающих политическую и экономическую власть в регионах;

е) оказывающих давление на ту часть общества, у которой сформировалось уважение к праву и порядку, на органы власти и управления,

в функции которых входит защита прав и свобод граждан.

Кроме того, не следует забывать о возможности непосредственного воздействия на следы преступной деятельности. Здесь мы можем выделить две формы противодействия:

— осуществление непосредственного воздействия на следы преступления, когда субъекты противодействия стремятся не допустить обнаружения следов преступления (утаивают их, маскируют, фальсифицируют);

— осуществление опосредованного воздействия на следы преступления, т. е. преследуется цель помешать их использованию в форме судебных доказательств с применением подкупа, угроз, клеветы, шантажа, причинения материального вреда, физического воздействия на субъекты расследования и их близких.

Следовательно, все оказываемое заинтересованными лицами противодействие можно подразделить на следующие виды: а) оказание противоправного давления на лиц, производящих расследование (предварительную проверку материала); б) оказание противоправного воздействия на участников процесса (свидетели, потерпевшие и пр.); в) воздействие на материальные следы преступления в целях их уничтожения, маскировки, фальсификации.

Основной целью оказания давления на следователя является воспрепятствование его нормальной работе, снижение ее эффективности и понуждение производства одностороннего и необъективного расследования по уголовному делу. Воспрепятствовать расследованию — значит не допустить в уголовный процесс доказательственную информацию или сделать недопустимым ее использование. Наиболее активное воздействие на лицо, производящее предварительную проверку или расследование, по понятным причинам, осуществляется с момента ее проведения до производства основных следственных действий с участием свидетелей и потерпевших.

Выделяют три группы мер преодоления противодействия преступной среды следствию.

К первой группе относятся уже сложившиеся процессуальные, криминалистические и оперативно-разыскные приемы, методы и средства ведения предварительного следствия. Ко второй группе — организационно-технические, оперативно-разыскные, криминалистические, процессуальные средства. Третья группа включает экстраординарные меры следствия, адекватные заранее подготовленным мощным мерам противодействия, которые применяются преступными группами в ответ на реальную угрозу полного их разоблачения [9, с. 156].

На практике реализация следователем мер преодоления противодействия расследованию носит ситуационный характер, что связано с целесообразностью комбинирования различных мер в соответствии с интенсивностью противодействия преступной среды, временными факторами, наличием сил и средств, имеющихся в распоряжении следствия.

Для преодоления противодействия расследованию и раскрытию групповых преступлений при производстве следственных действий применяются в основном тактико-криминалистические приемы. Особая роль в их выборе отводится следователю.

По делам о групповых преступлениях наиболее распространенным способом оказания противодействия следствию является подкуп, запугивание или иное воздействие в отношении потерпевших, свидетелей и членов их семей.

Для преодоления данного способа противодействия необходимо выяснить причины, побудившие к противодействию тех или иных лиц, их цели и мотивы. Условиями пресечения противодействия являются своевременное и достоверное сообщение в компетентные органы о применении воздействия на них заинтересованной стороны.

В ходе расследования уголовного преступления необходимо обеспечивать тесное взаимодействие следователя с оперативными службами. Возможности оперативных служб органов дознания необходимо использовать в комплексе с процессуальными и криминалистическими методами. Тем более,

УПК РФ предоставляет широкое поле деятельности для следователя по взаимодействию с оперативными службами. Так, например, ч. 2 ст. 163 УПК предусматривает привлечение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, к работе следственно-оперативной группы, а согласно ч. 2 ст. 95 УПК в случае необходимости допускаются встречи, с разрешения следователя, оперативных сотрудников с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей.

Наиболее типичным способом противодействия расследованию является также сокрытие (уничтожение) следов преступления. Для преодоления данной формы противодействия необходимо использовать следственные и оперативно-разыскные действия. Наиболее значимым следственным действием, по нашему мнению, является следственный осмотр (осмотр места происшествия). При возникновении версии об инсценировке осмотр места происшествия выявляет противоречия представлению об обычном ходе вещей обстоятельства, т. е. количественное и качественное несоответствие обстановки места происшествия характеру события и его ходу. Не менее важные результаты могут быть достигнуты при осмотре вещественных доказательств, транспорта и в особенности документов.

Следующее следственное действие, которое можно противопоставить противодействию расследованию, — допрос. Его основная задача видится в изобличении допрашиваемого во лжи, в сокрытии или утаивании фактов, а равно в искажении истины. С этой целью криминалистикой разработаны тактические приемы, которые могут применяться как самостоятельно, так и в комплексе. Среди приемов логического характера наиболее частое применение находит предъявление изобличающих доказательств. В их качестве могут быть использованы показания соучастников, свидетелей, потерпевших, заключения экспертиз. Также на практике широко применяются такие приемы психологического характера, как убеждение в

необходимости изменения позиции по делу и даче правдивых показаний. Не следует забывать, что на психологическое воздействие рассчитано проведение очной ставки и предъявление лица для опознания.

Думается, что необходимо законодательно закрепить освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений лиц, добровольно ставших на путь сотрудничества с правоохранительными органами, поскольку эта цена для общества будет несравненно ниже, чем дальнейшая безнаказанная деятельность преступных групп. Это положение должно касаться не только членов преступной группы, задержанных за совершение конкретных преступлений, но и иных лиц, предоставивших о деятельности преступных групп ценную информацию.

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления».

Изначально кажется, что только явка с повинной, способствование раскрытию преступления и совершение преступления небольшой тяжести могут играть роль в деятельном раскаянии, а возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда от преступления иным способом — альтернативные основания ее применения. Однако все перечисленные обстоятельства, на наш взгляд, являются лишь видами заглаживания вреда от преступления. Это подтверждается тем, что в данной статье речь идет о заглаживании вреда в широком смысле. И сюда смело можно отнести реализацию интересов правосудия и восстановление прав потерпевшего, а также устранение наступивших и предотвращение возможных последствий преступного посягательства, ликвидацию предпосылок, способствующих их совершению.

Кроме того, к деятельному раскаянию необходимо относить и действия лица,

направленные на предотвращение и раскрытие преступлений, совершенных без его участия, негласное сотрудничество с правоохранительными органами [9, с. 109—120].

Поощряемость деятельного раскаяния должна быть обоснована не только степенью, но и его полезностью. Поэтому наличие одного из обстоятельств, предусмотренных п. п. «и» или «к» ст. 61 УК РФ, не является достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности, а будет лишь поводом для смягчения наказания. Следует помнить, что деятельное раскаяние должно приносить максимальную пользу, т. к. само поощрение носит исключительный характер.

Данный компромисс между лицом и государством заключается в том, чтобы дать лицу возможность встать на законопослушный путь и в то же время получить наибольшую выгоду для общества в плане обеспечения его безопасности. Выгодой в данной ситуации является пресечение деятельности всей преступной группы во главе с лидером и выявление всех фактов ее преступной деятельности.

Одной из форм противодействия расследованию является также симуляция обвиняемыми психических заболеваний или обострений хронических заболеваний в целях затягивания расследования. Для нейтрализации данного способа противодействия расследованию следователь может предпринять следующие действия:

- 1) в ходе первоначального допроса выяснить у подозреваемого (обвиняемого) состояние его здоровья, наличие травм и хронических заболеваний, давность их получения, в каких медицинских учреждениях он наблюдался;

- 2) выяснить отношение подозреваемого (обвиняемого) к совершенному им деянию, установить мотивы совершения преступления;

- 3) допросить близких родственников и друзей подозреваемого (обвиняемого) о состоянии его здоровья, психическом состоянии, манере его поведения и т. д.;

- 4) запросить всестороннюю информацию о состоянии здоровья подозреваемого (обвиняемого) в медицинских учреждениях;

5) произвести амбулаторное медицинское обследование подозреваемого (обвиняемого);

6) назначить производство амбулаторных, а в случае необходимости и стационарных медицинских и психиатрических экспертиз обвиняемого (подозреваемого).

Для противодействия расследованию членами преступной группы могут привлекаться к сотрудничеству и недобросовестные защитники, которые проводят много времени с подозреваемым, инструктируют его о поведении на следствии, проявляют интерес к любой значимой информации по делу. Функцией такого защитника является не только предоставление квалифицированной юридической помощи подозреваемому (обвиняемому), но и поддержание связи между членами преступной группы, находящимися на свободе и в заключении.

Согласно ч. 2 п. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи.

С точки зрения обвинения данная норма несовершенна. Защитнику предоставляется право собирать и представлять собранные доказательства. Однако в УПК не указывается, кому и в какой срок должны предоставляться собранные защитником доказательства для их проверки. В случае предоставления защитником доказательств не на предварительном следствии, а в суде их всесторонняя проверка становится практически невозможной (в полномочия суда не входит возвращение дела для производства дополнительного следствия, а список оснований для возвращения уголовного дела прокурору, закрепленный в ст. 237 УПК РФ, является исчерпывающим). Следовательно, судья при получении от защитника в ходе судебного следствия доказательств, оправдывающих подсудимого, должен прекратить уголовное преследование. Поэтому нужно законодательно закрепить обязанность защитника представлять собранные доказательства следователю в ходе предварительного расследования, что поможет избежать вынесения необоснованных оправдательных приговоров в суде.

Пункт 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ относит к недопустимым доказательствам показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от него, которые впоследствии не были подтверждены им в суде. При этом уголовно-процессуальный закон не устанавливает обязанности подсудимого указать причины, основания или мотивы отказа от своих прежних показаний, а суд не должен проверять и исследовать их относительно того, насколько они соответствуют истине, объективно ли отражают событие преступления. В этом случае обвиняемый может преднамеренно отказаться от защитника с тем, чтобы в ходе судебного разбирательства его признательные показания были признаны недопустимым доказательством.

Абсурдность данной статьи заключена также и в том, что она идет вразрез с положениями, предусмотренными ст. 49 УПК, на основании которой защитником является лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Кроме того, участие защитника не является обязательным по всем уголовным делам (ст. 51 УПК РФ определены случаи обязательного участия защитника, и их перечень является исчерпывающим), а также ст. 52 УПК РФ предусматривает право лица на отказ от защитника по своей инициативе и возможность защищать свои интересы самостоятельно. Следовательно, участие защитника на предварительном следствии не должно носить факультативный характер, чтобы доказательства не утратили своего значения.

Кроме того, вызывает большие нарекания ч. 4 ст. 173 УПК РФ, которая предусматривает, что повторный допрос обвиняемого в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого.

Полагаем, что необходимо внести в УПК РФ соответствующие изменения, устраняющие указанные противоречия.

Список библиографических ссылок

1. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, Т. 3. СПб.; М., 1981.
3. Белкин Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1997.
4. Жбанков В. А. К вопросу о противодействии расследованию преступлений, совершенных членами организованных преступных групп // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М., 1997.
5. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992.
6. Климов И. А., Синилов Г. К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследований теории ОРД // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М., 1997.
7. Лубин А. Ф., Журавлев С. Ю. Нейтрализация противодействия расследованию // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. Н. Новгород, 1995.
8. Трухачев В. В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж, 2000.
9. Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002.
10. Карагодин В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.
11. Быков В. М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991.